

ЦИВИЛИЗАЦИИ: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ

Риер Яков Григорьевич

профессор кафедры всеобщей истории учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»;
доктор исторических наук, профессор
(г. Могилев, Беларусь)
rier_iag@msu.by

Рассматриваются общие закономерности формирования локальных цивилизаций в человеческой истории.

Локальные цивилизации (в отличие от глобальной, определяющей человеческое развитие после первобытности) – это человеческие сообщества с определенным уровнем различных явлений материальной и духовной культуры, формировавших условия жизни людей. При таком подходе в равной степени сочетаются антропогенные (биологические) и социальные явления. В каждой цивилизации существуют многочисленные взаимодействующие между собой пласты – географическая среда, система хозяйства, устройство быта, социальная организация, религия, господствующая идеология, духовные ценности, политическая система, ментальность, при изучении которых нельзя заранее устанавливать субординацию между ними.

Последнее считаю ключевым моментом, ибо сколь сложно любое человеческое сообщество, столь разнообразными должны быть и его характеристики.

В течение всей доиндустриальной эпохи, т. е. от становления человека как вида вплоть до начала западноевропейского промышленного переворота в XVIII в., то есть на протяжении почти всей человеческой истории, главным и даже определяющим фактором существования и развития людских сообществ была природа, географическая среда. Она определяла форму существования: быт, способ добычи пропитания и характер складывавшихся при этом социальных порядков и структур.

Там, где природа не требовала от человека существенных усилий для поисков пищи, сооружения укрытий от непогоды, обогрева, первобытная организация сохранилась вплоть до недавнего прошлого или даже до наших дней (жители Меланезии и Полинезии, бассейна Амазонки, африканских джунглей). Прямо противоположной была история северных племен, вся энергия которых тратилась на выживание (эскимосы, чукчи и другие). В итоге и они без помощи извне не вышли из первобытности. На остальных пространствах обитания человеческих сообществ природные условия сказались хотя и не столь критично, но тоже весьма существенно.

Сложившиеся в степях скотоводческие сообщества на многие тысячелетия сохранили сложившийся еще в неолите тип хозяйства и соответствующую ему социальную организацию. Лишь позднейшие контакты с оседлыми земледельцами способствовали некоторому, хотя и очень незначительному прогрессу кочевников.

Не менее зависели от природной среды и земледельцы. При этом географическое разнообразие Земли породило разнообразие земледельческих сообществ, постепенно сложившихся в специфические локальные цивилизации.

Начальный этап формирования и существования самых ранних цивилизаций (IV–III тыс. до н.э.) происходил в сходных географических условиях: в долинах крупных рек ледникового происхождения. Жаркий климат во всех первичных очагах земледелия позволял, во-первых, затрачивать минимум усилий для организации быта, во-вторых, добывать пропитание, причем в достаточных количествах практически постоянно, но лишь при условии регулирования водного режима. Так возникли основные древние цивилизации Востока: в Египте, Месопотамии, Индии и Китае. Необходимость ирригации потребовала создания централизованной организации. Соседство плодородных речных долин со степями – местом обитания номадов – также способствовало централизации древних цивилизаций. Ибо

примитивное хозяйство кочевников порождало в них зависть и агрессивность, что в сочетании с подвижностью способствовало постоянной военной активности.

Необходимость консолидации ресурсов породила обширные государственные образования, что отрывало власть от контроля, существовавшего в позднеархаическом обществе. Обычное право переставало действовать. Для правителей открывалась возможность использовать оказавшиеся в их распоряжении ресурсы не только для общего блага, но и в личных интересах. Централизация закрепила общинные, коллективные формы земледелия и землепользования, не успевшие развиться в частные. Индивиды лишались гарантированной собственности, что и породило деспотизм, ставший «визитной карточкой» всех восточных цивилизаций. В таких условиях личность не выделилась из коллектива, в котором она только и могла обрести некую защиту. Частная собственность на землю, которая всё же формировалась из монарших дарений, пожалований, складывалась только в среде приближенных к власти, то есть у высшей прослойки господствующего сословия, причем как дополнение к правам на сбор налога. Собственность же остальных была редкой, неполной, подверженной произволу, что отрицательно влияло на хозяйственную инициативу, вело к застою и цикличности в развитии всех цивилизаций Востока. Отсутствие гарантий прав личности распространялось даже на знать. Богатство создавалось не из собственности и ренты с нее, а от перераспределения налогов, что вело к коррупции и, в итоге, – к нерациональному проеданию огромной доли производимых богатств. Хозяйственная самостоятельность не поощрялась. Таковы были основные черты цивилизаций Востока, изначально порожденные спецификой природной среды.

По-иному сложилась западная цивилизация. Истоки ее уникальности следует искать даже не на западе Европы, а на ее юго-востоке, в географических особенностях, породивших не менее уникальную цивилизацию – древнегреческую. Географические особенности Балкан не требовали создания крупных земледельческих хозяйств со сложными ирригационными системами, характерными для других очагов древнейших цивилизаций. Ограниченность пригодных для использования площадей и близость богатого ресурсами моря стимулировали вовлечение в мореходство значительной части сельского населения. Потребности в зерне привели греков к необходимости выработки эквивалентного обмена, что способствовало развитию ремесел и торговли.

Рост торговли и денежного обращения отеснил от центра развивавшейся политической жизни традиционную земельную аристократию, усилил

влияние торговцев и ремесленников. В этом можно видеть ключевой момент формирования античной цивилизации, в отличие от цивилизаций Востока. Ведущее значение приобретают не просто богатства (недвижимость, сокровища), а экономическая активность. В греческом обществе впервые возник и экономически укрепился неаграрный уклад. А это меняло и социальные порядки. Самодостаточным становился индивидуальный, частный труд. Так логика экономического развития, порожденная географической спецификой региона, породила и *частную собственность*, и *демократию*. В том же русле поначалу развивалось и сложившееся в аналогичной географической среде древнеримское общество. Но рабство, отделившее свободных от труда, предопределило гибель античной цивилизации.

В Западной Европе также сказалась природная обусловленность среды обитания. В местах сложения древних германцев были распространены небольшие долины, окруженные каменистыми лесистыми возвышенностями или невысокими всхолмлениями среди заболоченных низин. Такой ландшафт способствовал формированию обособленных хозяйственных анклавов, закреплявшихся за отдельными семейными общинами. Умеренный атлантический климат позволял таким семьям вполне самостоятельно, без помощи соседей обеспечивать свое существование. Так, еще на рубеже новой эры возникли скандинавский *одаль* и германский *аллод* – основа индивидуальной земельной собственности в средневековой Западной Европе. Традиции обособленного хозяйствования позволили германцам воспринять римское право с его суверенностью закона и признанием института частной собственности. Именно земельные держания, признаваемые сообществами в качестве наследуемой собственности, и породили уникальные особенности Запада, основанные на специфике его природных условий, отличавшихся даже от центрально- и восточноевропейских. Такая практика способствовала сохранению крестьянской инициативности, передавшейся и средневековым горожанам – потомкам наиболее деятельных земледельцев.

Таким образом, еще один феномен – свободные западноевропейские средневековые города, с возникшей из монополизированного индивидуального труда крестьян и бюргеров конкуренцией, придавшие динамику всей западной цивилизации, также явились косвенным порождением специфических природных условий Западной Европы.

Очевидно, в географической обусловленности и надо искать истоки возникавших различий локальных цивилизаций. Такой подход должен устранить искусственность цивилизационных построений, особенно при обращении к недавнему прошлому и современности.